

УДК 343.8**Пенитенциарное материнство. Экспертное мнение, заключение и выводы****Новиков Алексей Валерьевич**

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Житная, 14;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Кулакова Светлана Владимировна

Начальник отдела психологического обеспечения профессиональной
деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Житная, 14;
e-mail: centr2nii@yandex.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Житная, 14;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В современном становлении и развитии уголовно-исполнительной системы все большее значение приобретают работы по исследованию и формированию материнского социума, особенно у родителей, склонных к девиантным формам поведения. В пенитенциарных исследованиях произошло выделение тематической работы с осужденными женщинами в отдельный научный сегмент, по многим параметрам отличающийся от аналогичного при работе с осужденными мужчинами. Цель проведенного исследования – определение особенностей содержания беременных женщин и женщин имеющих малолетних детей в пенитенциарных учреждениях, условий отбывания наказаний в местах лишения свободы, влияющих на осужденную и ее малолетнего ребенка, а также путей оптимизации работы с осужденными женского пола, имеющими детей в домах ребенка при исправительных учреждениях. Авторами предоставлен экспертный обзор становления и развития пенитенциарного материнства и детства в России, осуществлен анализ современного состояния в области охраны материнства и детства как в Российской Федерации, так и зарубежных странах, определены

специфические особенности данной категории осужденных лиц женского пола. Проблема пенитенциарного материнства, по частнонаучному мнению коллектива авторов, предлагает следующую рабочую гипотезу: пенитенциарное материнство относится к одному из сложных социальных феноменов, сочетающих в себе специфические личностные особенности, обусловленные пенитенциарным стрессом, временным характером пребывания в изолированном социуме и наличием выбора между правопослушным поведением и вовлечением в криминальную субкультуру.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Кулакова С.В., Слабкая Д.Н. Пенитенциарное материнство. Экспертное мнение, заключение и выводы // Вопросы российского и международного права. 2018. Том 8. № 9А. С. 195-204.

Ключевые слова

Пенитенциарное материнство, дом ребенка, исправительные учреждения, осужденные женского пола, уголовно-исполнительная система, ФСИН России.

Введение

Каждому ребенку для полноценного развития нужна материнская любовь. Как показывают исследования, наиболее значительную часть несовершеннолетних осужденных составляют именно подростки, у которых был нарушен первичный контакт с матерью, искажены или совсем отсутствовали ранние семейные отношения.

Воспитание ребенка вне семьи – явление нежелательное и противоестественное. Если мать по каким-либо причинам отсутствует, происходит нарушение его развития и формирования личности, ребенок приобретает специфические особенности, что в течение жизни сопровождается психологическими изменениями вплоть до социальной дезадаптации.

В настоящее время, исследователи феномена материнства выделили более 700 факторов, характеризующих адаптацию женщины к периоду беременности и неонатальному периоду развития новорожденного, а также к раннему периоду материнства, которые включают в себя историю жизни женщины, ее семейное и социальное положение, личностные качества. Рассматривались качественные и количественные характеристики разных этапов развития материнской сферы, определена их связь с семейной, культурной и материнской моделью [Маркова, Кузнецов, Сидоров, 2006; Robertson, Robertson, 1971].

Первые три года жизни являются периодом наиболее быстрого физического и психического развития ребенка. Именно в это время закладываются и формируются собственная модель поведения ребенка и его отношение к окружающему миру. Возможность для матери иметь физический контакт с ребенком, выражать свою любовь является необходимым условием для душевного равновесия как матери, так и ребенка и позволяет матери выразить материнские чувства. Чем больше мать общается с ребенком, тем больше у нее появляются привязанность и любовь к малышу. Забота о ребенке и осознание своей необходимости для его жизни способствуют «взрослению» женщины, повышению чувства ответственности за свою жизнь и жизнь малыша как базисных аспектов правопослушного поведения.

Вместе с тем исследователи Дж. Боулби [Боулби, 2003], Р.А. Шпиц [Шпиц, Коблинер, 2006], чета Робертсон [Robertson, Robertson, 1971] и другие отмечали, что разлука инфанта (малолетнего ребенка) с матерью на первых годах жизни вызывает тяжелые последствия,

названные совершенно обоснованной дефиницией «госпитализм»¹, которые накладывают неизгладимый отпечаток на все сферы формирующейся личности, тормозят интеллектуальное, эмоциональное и соматическое развитие, разрушают физическое благополучие. В крайних формах госпитализм приводит к тяжелым психическим расстройствам (младенческому маразму, аутизму, умственной отсталости), хроническим вялотекущим заболеваниям, приводящим иногда даже к смерти [Лангмейер, Матейчек, 1984, 19].

Современные исследователи госпитализма причисляют его к «другим нарушениям адаптации»: аномальная болезнь расставания, элективный «мутизм» – синдром, тесно связанный с аналитической депрессией, развивающейся у находящихся в ювенальных медико-социальных учреждениях детей, которые разлучены с матерями или лишены домашнего окружения в течение длительного времени. В младенческом и раннем детском возрасте госпитализм характеризуется следующими признаками:

- отказом от еды, потерей в весе, низкими антропометрическими данными, рахитом, ослабленной сопротивляемостью к инфекциям, расстройствами питания;
- вялостью, апатичностью, повышенной сонливостью, мышечным гипотонусом;
- использованием переходных объектов для получения утешения и успокоения;
- склонностью к навязчивым движениям (раскачиванием, самоукачиванию);
- реанимацией первого наслаждения (орального контакта с грудью матери) в виде сосания пальцев, кончиков волос, кончика одеяла;
- несчастным видом, отсутствием реакции на контакт с окружающими (отсутствием «комплекса оживления» – поворотов «на голос», зрительного слежения, вербальной реакции в ответ на ласку и заботу взрослого);
- мимической обедненностью;
- общей задержкой развития (моторного, речевого, эмоционального, соматического и т. д.);
- поздним овладением навыками опрятности;
- тихим беспричинным плачем, «тихим отчаяньем» [Маркова, Кузнецов, Сидоров, 2006].

Причем следует особо отметить, что данный синдром характерен не только для детей, воспитывающихся в ювенальных медико-социальных учреждениях. Отдельные его признаки отмечаются и у детей, эмоционально отвергаемых матерями.

Обобщая полученные данные, можно констатировать, что наличие прочных и глубоких личностных связей ребенка с матерью выражается в стремлении малыша в начале получить пищу и защиту, а в последующем – разделить с матерью свои переживания. При хорошей дуальной взаимосвязи «мать и дитя» отрицательные эмоции снижаются, а положительные усиливаются. Актуализация личностных связей приводит к интенсификации познавательной активности детей, что является положительным фактором в их дальнейшем развитии.

Пенитенциарное материнство в Российской Федерации

Материнство и детство в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) – это социальное явление, характеризующееся осуществлением функций матери осужденной женщиной в отношении своего ребенка в возрасте, как правило, до 3-4 лет,

¹ Госпитализм (от лат. *hospitalis* – гостеприимный госпиталь, лечебное учреждение) – это задержка развития у детей, в раннем возрасте лишенных нормального общения с окружающими, любви родных и близких. (Antinazi. Энциклопедия социологии, 2009.)

проживающего в доме ребенка при исправительном учреждении.

Сталкиваясь с тюремным заключением, люди всех возрастов и полов, естественно, опасаются условий, в которых может протекать отбывание наказания, а также пенитенциарного воздействия, которое может оказать деструктивное воздействие на их жизни и жизни членов их семей. Дети, живущие с осужденными родителями в местах лишения свободы, составляют часть большой группы детей, находящихся в специфических условиях и требующих особого внимания. Для того чтобы лучше понять суть положения данной группы детей, необходимо рассмотреть проблемы, которые возникают у беременных женщин и матерей, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в ретроспективном историческом аспекте.

Однако изучение истории становления и развития пенитенциарного материнства и детства в России можно проследить только с XIX в., так как первые записи о данном направлении тюремного законодательства зафиксированы впервые в Уставе о содержании под стражей 1854 года издания. В отношении беременных и женщин, имеющих малолетних детей, Устав определяет, что малолетние дети арестованных родителей могут оставаться по месту жительства в семьях, питаясь «из тюремного котла», или помещаться в тюрьму с родителями или в богадельни. При этом отдельных помещений для них не выделяется, дети «вынуждены тесниться вместе с взрослыми, во вред нравственности»². В дальнейшем, приняв в учет все последствия такого проживания и воспитания, в Устав были внесены изменения по найму «особого помещения для малолетних детей арестантов из экономных сумм Попечительного тюремного комитета» с целью «спасти их от примерного порока»³.

Каторга и ссылка на поселение как особые виды наказания в конце XVII – первой половине XVIII в. также вводили особые условия для женщин. Так, кормящие грудью ехали на подводах, а ссыльные женщины, следовавшие за мужьями, сопровождалась без оков. Женщины, осужденные на каторжные работы, содержались в менее тяжелых оковах или кандалах.

Ф.П. Гааз организовал первые приюты для детей, чьи родители находились в Московском тюремном замке (впоследствии – Бутырский следственный изолятор). Для облегчения участи семьи, оставшейся без кормильца, Ф.П. Гааз устроил дом дешевых квартир для жен заключенных, а также школу для детей сосланных родителей. В дальнейшем Президиум Общества попечительного о тюрьмах издал распоряжение о направлении детей арестантов в заведения Приказа общественного призрения с последующей передачей на воспитание в благонадежные семьи, с выделением кормовых денег на них из казны. Члены Дамского попечительного комитета, сформированного в 1819 г., участвовали в проектах реконструкции тюремных помещений с учетом гендерных особенностей, заботились о духовной и нравственной реабилитации женщин, обучали их грамоте и ремеслу⁴.

В первые годы Советской власти организации, занимавшиеся попечительской деятельностью в местах лишения свободы осужденных женщин, повсеместно были ликвидированы, только в 1920 г. в Положении об общих местах заключения появилось указание об изоляции женщин от остальных осужденных. В отношении женщин, имеющих малолетних детей, в Положении было определено, что с заключенными женщинами могут приниматься только грудные дети, которые помещаются совместно с матерями (при этом нормы питания,

² ЦАРФ МВД СССР в Москве. Ф. 123. Оп. 1. Ед. х. 504.

³ Там же.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9414. Оп. 1. Д. 2893. Л. 30.

вещевого обеспечения и время прогулок не были регламентированы).

Исправительно-трудовой кодекс 1924 г. определил, что «при приеме в исправительно-трудовое учреждение заключенных женщин по их желанию принимаются и их грудные дети» (ст. 109). Но эта статья соблюдалась не всегда. Положение об исправительно-трудовых лагерях, утвержденное Постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г., разъяснило, что в лагере вместе с заключенной матерью могут находиться дети не старше двухлетнего возраста. Условия и порядок содержания таких женщин Положением не регламентировались, но впервые в п. 22 содержалось упоминание о материально-бытовом обеспечении заключенных, в частности о выдаче одежды, обуви, белья и постельных принадлежностей «по мере необходимости»⁵.

Исправительно-трудовой кодекс 1933 г. увеличил предельный возраст ребенка, содержащегося с осужденной женщиной, до четырехлетнего возраста, расширил права данной категории женщин. Они направлялись на исправительно-трудовые работы по месту жительства, не привлекались до родов и после родов к работам, а также приобрели право пользоваться всеми льготами, установленными для беременных и кормящих женщин. В этот период организуются «дома младенца». Однако в 1936 г. ВЦИК и СНК СССР принимают Постановление «О порядке передачи детей на воспитание (патронаж) в семьи трудящихся», предыдущее направление было признано дестабилизирующим дисциплину и понижающим производительность труда у заключенных лиц женского пола.

Позднее инструкция НКВД СССР от 1937 г. (секретная) снизила возраст ребенка, содержащегося при матерях в местах лишения свободы, до 12 месяцев, грудные дети стали направляться вместе с матерями в лагерь, а в возрасте 1-1,5 лет передавались в принудительном порядке в детские дома и ясли без учета желания осужденной матери. Пожеланиям родственников взять на свое полное иждивение оставшихся сирот не препятствовало.

В 1950 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР предписывалось освобождение от наказания осужденных беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей, и из мест заключения были освобождены 100% беременных женщин и женщин, имеющих при себе детей в местах заключения, а также 94,5% женщин, имеющих детей вне пенитенциарных учреждений. Всего было освобождено 119 041 из 122 738 женщин в соответствии с перечисленными категориями [Яковлев, 2002, 571].

В течение 1960-х и 1970-х гг. на территории Советского Союза поступление женщин с малолетними детьми и число детей, родившихся в местах лишения свободы, продолжали сокращаться.

В настоящее время продолжают споры о том, должны ли дети находиться со своими матерями, пока те находятся в заключении, а если да, то как долго. Точки зрения специалистов расходятся, и согласия по этому вопросу достичь не удается. По данным отчета международной организации «Материнство в тюрьмах Европы», во всех государствах Европейского союза, в том числе в пенитенциарной системе России, существуют в той или иной форме спецучреждения матери и ребенка, дома матери и ребенка. При этом организация исполнения наказания по условиям содержания осужденных женщин и малолетних детей в разных странах существенно отличается. Например, в ряде зарубежных стран дети осужденных матерей передаются близким родственникам либо направляются в специальные приюты. Некоторые страны установили запрет на пребывание детей в тюрьмах (Норвегия, Китай).

⁵ Там же.

Пенитенциарная статистика относительно взрослого женского населения в большинстве стран мира показывает, что оно составляет от 2 до 9% общего числа осужденных лиц данной категории. Количество маленьких детей, живущих со своими матерями при пенитенциарных учреждениях во всем мире, просто не регистрируется. Статистика по тюремному контингенту в мире, приводимая международными организациями, не показывает наличие детей главным образом из-за их малого числа. Заключение женского пола, а также их маленькие дети, проживающие в тюрьмах, являются жертвами системы исполнения наказаний, созданных мужчинами и для мужчин, без какого-либо внимания к уязвимости и особым нуждам как осужденных женщины, так и детей [Алехос, 2005, 45]. Вместе с тем многие страны развивают творческие подходы для организации свиданий матерей с их детьми, основываясь на более интимной и спокойной обстановке и условиях, обеспечивая тем самым укрепление отношений между матерью и ребенком. Например, организуют «семейный» уголок, где помещаются фотографии матерей и их детей, письма, рисунки, записки и прочее, позволяют осужденным матерям записывать сказки на ночь для своих детей на аудиовизуальные носители информации и посылать их детям. Уголовно-исполнительные системы стран мира в большинстве случаев позволяют маленьким детям проживать на территории пенитенциарного учреждения вместе с осужденными матерями, но имеют определенные ограничения по возрасту детей, после достижения которого дети должны покинуть исправительное учреждение. Это, как правило, отражает политику государства в части, что тюремная жизнь сильно влияет на дальнейшее правопослушное развитие ребенка с определенного возраста. На наш частнонаучный взгляд, решения относительно ребенка, родившегося в исправительном учреждении и пребывающего вместе со своей матерью, должны основываться на обеспечении интересов данного конкретного ребенка в первую очередь.

Большинство женщин-осужденных – это матери, и многие из них являются единственной опорой для своих детей. К сожалению, данный факт редко принимается во внимание при вынесении приговора женщине, а при назначении ей наказания не учитываются интересы ребенка. Заключение матери является серьезной эмоциональной травмой для нее и ее детей, влияющей на их психологическое и душевное состояние, часто выражающееся в неоправданной злости, неуверенности в себе, агрессии, стыде, чувстве вины, снижении личной самооценки и чувстве потери. Сами женщины-осужденные часто переживают за своих детей, и это является одной из самых больших стрессовых проблем пребывания женщины в пенитенциарном учреждении [Бург, Давыдова, 2016].

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, анализ ежегодной статистической отчетности показывает, что по состоянию на 1 января 2017 г. произошло снижение количества женщин, содержащихся в УИС, на 3466 чел. (7%). По частнонаучному мнению коллектива авторов, результаты мониторинга динамики основных криминологических характеристик личности и поведения осужденных женщин показывают, что в ближайшие пять лет их возраст, вероятно, будет составлять: до 25 лет – 20-25%, от 25 до 45 лет – 60-65%, старше 45 лет – в пределах 10%, т. е. основная масса осужденных фертильна.

Одна из гендерных особенностей осужденных-женщин – глубокие эмоциональные переживания, обусловленные разлукой с семьей и детьми, утратой родственных связей. Это самый болезненный и тревожный аспект лишения свободы более чем для 50% осужденных лиц женского пола.

Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в 1948 г., провозгласила, что материнство и детство имеют право на особую заботу и помощь, заявив о праве каждого на уровень жизни, соответствующий его здоровью и уровню благосостояния. Для малолетних и

зависимых детей лишение свободы их главного опекуна – матери – является негативным фактором, влияющим на все сферы существования инфанта.

Рождение ребенка и уход за ребенком как для каждой женщины, как и для новорожденного – кризисное состояние. Осужденные женщины в состоянии беременности и роженицы вместе с тем должны дополнительно адаптироваться к условиям лишения свободы. По обоснованному мнению исследователей данного социального феномена, в пенитенциарной сфере, роженицы, находящиеся в условиях исправительных учреждений, испытывают «квадратный стресс»: первый – осуждение, второй – рождение ребенка. В этой ситуации крайне важно создать для данной категории осужденных лиц обстановку, приближенную к домашней, внимательное и доброжелательное отношение сотрудников УИС, предоставив все необходимое и положенное по уходу за ребенком.

Воспитание детей с раннего возраста включает задачи сенсорного развития, формирования мышления, речи, памяти, внимания, ориентировки в окружающей среде, обогащения разнообразными впечатлениями [Оверчук, 2004, 61]. Ребенок развивается физически и психически под влиянием окружающей среды, и эта среда в лице матери должна быть силой, активно помогающей и направляющей в развитии ребенка. Общение с матерью дает ребенку основу, необходимую для развития его органов чувств, познавательного статуса. Пребывание детей в домах матери и ребенка при исправительном учреждении, где содержится мать в первые три года жизни, благоприятно сказывается на физическом и психическом развитии ребенка, что дополнительно сопровождается полноценным питанием, лечением и достаточным для этого возраста конгломератом лиц для общения.

Однако пребывание детей в доме матери и ребенка свыше этого срока нежелательно в связи с замкнутостью мира «ведомственных» детей, длительным пребыванием их в закрытом конгломерате и однообразием окружающего социума. Этот постоянный дефицит индивидуального общения может тормозить развитие детей после трех лет в доме матери и ребенка при исправительном учреждении. Многолетние наблюдения за детьми, находящимися в домах ребенка, свидетельствуют о том, что после того, как дети старше трех лет покидают дом ребенка, наблюдается «скачок» в их нервно-психическом развитии.

В последние годы удалось значительно улучшить условия содержания осужденных женщин, имеющих детей, обеспечить оказание надлежащей медицинской помощи беременным женщинам, женщинам во время родов и в послеродовой период, создать условия, необходимые для нормального проживания и развития детей, в том числе укрепить материально-техническую базу домов ребенка при исправительных учреждениях.

По состоянию на 1 июля 2017 г. в местах лишения свободы содержалось 48 417 женщин. В Федеральной службе исполнения наказаний функционируют 69 исправительных колоний для осужденных женщин, 2 воспитательные колонии для несовершеннолетних женского пола, 2 женских лечебно-исправительных учреждения фтизиатрического профиля (Республика Мордовия, Красноярский край) и лечебно-исправительное женское учреждение наркологического профиля (Республика Чувашия). При женских исправительных колониях функционируют 13 домов ребенка, в которых воспитываются 550 малолетних, в том числе детей в возрасте до одного года – 262 (47,6%) [Характеристика лиц..., www].

Принятая 22 декабря 2003 г. резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по правам человека в управлении правосудием указывает на необходимость повышенного внимания к проблемам женщин в исправительных учреждениях, особенно к вопросам, связанным с их детьми, в целях определения основных проблем и путей их разрешения.

Заключение

В домах матери и ребенка исправительных учреждений УИС обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей. Осужденные женщины могут помещать в дома ребенка исправительных учреждений своих детей в возрасте до трех лет, общаться с ними в свободное время без ограничения. Им может быть разрешено совместное проживание с детьми. С согласия осужденных женщин их дети могут быть переданы родственникам или иным лицам, но с оговоркой – при наличии в обязательном порядке принятого решения органов опеки и попечительства. По достижении ребенком трехлетнего возраста его могут направить в детские учреждения. Если же матери до окончания срока отбывания наказания осталось не более года, администрация исправительного учреждения может продлить пребывание ребенка в доме ребенка до дня окончания срока отбывания ею наказания.

Осужденные женщины, имеющие детей в доме матери и ребенка, имеют возможность удовлетворить свои естественные материнские потребности (ощутить материнство, ласку, любовь, проявить заботу о своем самом близком и родном человеке). Условия содержания данной категории осужденных женщин позволяют им осознать, что материнство – это величайшая радость, которую может испытать женщина.

Утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 гг. основывается на том, «что права женщин являются неотъемлемой частью общих прав человека». Материнство как социальная роль женщины высоко оценивается государством и обществом.

Совместное проживание осужденных матерей со своим ребенком в местах лишения свободы положительно сказывается как на женщине, так и на ее ребенке. Общение с детьми в большинстве случаев меняет поведение осужденных женщин в лучшую, правопослушную сторону. Материнские чувства помогают осужденным женщинам сделать правильный выбор в жизни. Мать-осужденная, отказавшаяся от криминальной жизни с ее субкультурой, уже не бросает своего ребенка, он становится ее неотъемлемой частью.

Библиография

1. Алехос М. Младенцы и маленькие дети, живущие в тюрьме. М., 2005. 73 с.
2. Боулби Дж. Привязанность. М.: Гардарики, 2003. 477 с.
3. Бурт А.А., Давыдова Н.В. Психологические предпосылки совместного и раздельного содержания матери и ребенка в исправительных учреждениях ФСИН России // Сборник материалов международной межведомственной конференции «Пенитенциарная медицина в России и за рубежом». Ижевск, 2016. С. 32-35.
4. Лангмейер Й., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте. Прага: Авиценум, 1984. 335 с.
5. Маркова Э.В., Кузнецов В.Н., Сидоров П.И. Социально-психологические особенности детской популяции социального изолята // Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2006. № 1. С. 7-9.
6. Оверчук Т.И. (ред.) Воспитание детей раннего возраста в условиях семьи и детского сада: сборник статей и документов. СПб.: Детство-Пресс, 2004. 220 с.
7. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>
8. Шпиц Р.А., Коблинер У.Г. Первый год жизни. Психоаналитическое исследование нормального и отклоняющегося развития объектных отношений. М.: Академический Проект, 2006. 352 с.
9. Яковлев А.Н. (ред.) Дети ГУЛАГа. 1918-1956. М.: МФД, 2002. 632 с.
10. Robertson J., Robertson J. Young children in brief separation. A fresh look // The psychoanalytic study of the child. 1971. Vol. 26. P. 264-315.

Penitentiary motherhood. An expert opinion and conclusions

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy,
PhD in Law,
Docent,

Chief Researcher,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
119991, 14, Zhitnaya st., Moscow, Russian Federation;

Professor of the Department of Civil Law,

Russian Customs Academy,

140009, 4, Komsomolsky av., Lyubertsy, Russian Federation;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Svetlana V. Kulakova

Head of the Department of psychological support
for professional activities of correctional officers,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
119991, 14, Zhitnaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: centr2nii@yandex.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,

Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
119991, 14, Zhitnaya st., Moscow, Russian Federation;

e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

Under modern conditions, research on the maternal sphere, especially dealing with parents prone to deviant forms of behaviour, is gaining increasing importance. In penitentiary studies, it is advisable to single out work with convicted women from that with convicted men. The article aims to determine the characteristics of the detention of pregnant women and women with small children in penitentiary institutions. It reveals various aspects of correctional facilities affecting convicted women and their children and makes an attempt to identify ways of optimising work with female convicts having children. The objectives of the study include conducting research on the history of the formation and development of penitentiary motherhood and childhood in Russia, the analysis of the current state of maternal and child health in Russia and other countries, the identification of specific characteristics of this category of convicts. The authors of the article point out that preliminary analysis of the problem makes it possible to propose the following hypothesis: penitentiary motherhood is one of the complex phenomena that combine specific personal characteristics caused by penitentiary stress, the temporary nature of being in an isolated society and the presence of a choice between law-abiding behaviour and involvement in the criminal subculture.

For citation

Novikov A.V., Kulakova S.V., Slabkaya D.N. (2018) Penitentsiarnoe materinstvo. Ekspertnoe mnenie, zaklyuchenie i vyvody [Penitentiary motherhood. An expert opinion and conclusions]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 8 (9A), pp. 195-204.

Keywords

Penitentiary motherhood, children's home, correctional facilities, female convicts, penal system, Federal Penitentiary Service of the Russian Federation.

References

1. Alejos M. *Babies and small children residing in prisons*. Available at: <http://www.quno.org/sites/default/files/resources/Babies%20and%20small%20children%20residing%20in%20prisons.pdf> (Russ. ed.: Alejos M. (2005) *Mladentsy i malen'kie deti, zhivushchie v tyur'me*. Moscow.)
2. Bowlby J. (1999) *Attachment*. New York: Basic Books. (Russ. ed.: Bowlby J. (2003) *Privyazannost'*. Moscow: Gardariki Publ.)
3. Burt A.A., Davydova N.V. (2016) Psikhofiziologicheskie predposylki sovместnogo i razdel'nogo sodержaniya materi i rebenka v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh FSIN Rossii [Psycho-physiological prerequisites for joint and separate detention of a mother and a child in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation]. *Sbornik materialov mezhdunarodnoi mezhdvodomstvennoi konferentsii "Penitentsiarnaya meditsina v Rossii i za rubezhom"* [Proc. Int. Conf. "Penitentiary medicine in Russia and abroad"]. Izhevsk, pp. 32-35.
4. *Kharakteristika lits, sodержashchikhsya v ispravitel'nykh koloniyakh dlya vzroslykh* [The characteristics of people held in adult correctional facilities]. Available at: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> [Accessed 26/08/18].
5. Laugmeier J., Matejcek Z. (1984) *Psikhicheskaya deprivatsiya v detskom vozraste* [Psychic deprivation in childhood]. Prague: Avitsenum Publ.
6. Markova E.V., Kuznetsov V.N., Sidorov P.I. (2006) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti detskoj populyatsii sotsial'nogo izolyata [Socio-psychological features of children's population of the social isolate]. *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V.M. Bekhtereva* [Bekhterev review of psychiatry and medical psychology], 1, pp. 7-9.
7. Overchuk T.I. (ed.) (2004) *Vospitanie detei rannego vozrasta v usloviyakh sem'i i detskogo sada: sbornik statei i dokumentov* [Educating young children in the family and kindergarten: collected articles and documents]. St. Petersburg: Detstvo-Press Publ.
8. Robertson J., Robertson J. (1971) Young children in brief separation. A fresh look. *The psychoanalytic study of the child*, 26, pp. 264-315.
9. Spitz R.Á., Cobliner W.G. (1965) *The first year of life: a psychoanalytic study of normal and deviant development of object relations*. New York: International Universities Press. (Russ. ed.: Spitz R.Á., Cobliner W.G. (2006) *Pervyi god zhizni. Psikoanaliticheskoe issledovanie normal'nogo i otklonyayushchegosya razvitiya ob'ektnykh otnoshenii*. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.)
10. Yakovlev A.N. (ed.) (2002) *Deti GULAGA. 1918-1956* [Children of the Gulag. 1918-1956]. Moscow: MFD Publ.